

Две звёздочки, решётка

Репортаж из колонии, в которой прошёл необычный футбольный матч

ТЕКСТ АЛЕКСАНДР КУЛИКОВ ФОТО ЮРИЙ БОГРАД

В ЭТОМ ГОДУ ВПЕРВЫЕ ПОСЛЕ ИСТОРИИ С ЭДУАРДОМ СТРЕЛЬЦОВЫМ В 1960-Е ИЗВЕСТНЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ФУТБОЛИСТЫ ОТПРАВИЛИСЬ В ТЮРЬМУ. СТРЕЛЬЦОВА С ПАВЛОМ МАМАЕВЫМ ОБЪЕДИНЯЕТ ТО, ЧТО ОБА ОНИ ВОСПИТАННИКИ МОСКОВСКОГО «ТОРПЕДО», А С АЛЕКСАНДРОМ КОКОРИНЫМ – ОБА НАПАДАЮЩИЕ СБОРНОЙ.

Сидят на родине

Утром 8 октября 2018 года футболисты «Краснодара» и «Зенита» Павел Мамаев и Александр Кокорин отмечали десятилетие дружбы. С ними были общий знакомый Александр Протасовицкий и младший брат Кокорина Кирилл. Суд постановил, что позже именно эта компания спровоцировала две драки в Москве, в которых пострадали чиновник Денис Пак, разработчик президентских автомобилей Денис Гайсин и водитель Виталий Соловчук. Первого Александр Кокорин ударил стулом, второму досталось по лицу, а третьему сломали нос. Суд сначала отправил подозреваемых в СИЗО, а после вынесения приговора — в исправительные колонии. Братья Кокорины

и Павел Мамаев отбывают наказание в алексеевской ИК-4, в которую попадают заключённые, впервые нарушившие закон. Колония находится всего в 70 км от родины экс-зенитовца Кокорина — города Валуйки.

Пиар на 5+

10 августа 2019 года стало историческим для ИК-4 и всего российского тюремного спорта, ведь в этот день сборная команда заключённых сыграла матч против профессионального футбольного клуба — белгородского «Салюта» из Второго дивизиона.

Посмотреть на игру приехали почти 60 журналистов со всей страны. По словам пресс-атташе ФК «Салют» Григория Куликова, после того, как он объявил о матче в соцсетях, звонки от СМИ понеслись один за другим.

На игру попали далеко не все желающие. Приехали «Спорт-Экспресс», «Первый канал», «Россия 24», «Коммерсантъ», «НТВ Сегодня» и другие.

Пиар удался — о «Салюте» так часто не говорили с тех пор, как он в Кубке России в 2013 году победил московское «Динамо» с Кокориным в составе.

Свой название — «Золотой лев» — команда колонии получила в честь символа Белгородской области. Футболисты предлагали назвать команду «Зона 31», но руководство колонии отвергло этот вариант.

Режимный объект

Матч назначили на 11:00, журналисты стали подтягиваться к стенам с колючей проволокой заранее — их ждал инструктаж. На нём прессу ознакомили с перечнем предметов, которые запрещены к проносу в колонию, и порядком досмотра на входе.

— Вас будут запускать по группам из 12 человек. Если кто-нибудь из группы попробует пронести в колонию телефон — вся группа отправляется на выход. Снимать охранные объекты запрещено, покидаем колонию группами, которыми заходили, по одному выпускать не будем, — пре-

дупредил врио первого замначальника УФСИН по Белгородской области подполковник внутренней службы Александр Ткаченко.

Журналисты расположились в актовом зале колонии. У одного из них возникла проблема: он использовал смартфон как видеокамеру с экраном, прикручивал его на штатив. Но и в таком виде, без симки, гаджетом ему пользоваться не разрешили.

Когда все подошли к входному шлюзу — серым раздвижным воротам с колючей проволокой, за которыми начинается зона, — подоспели футболисты «Салюта» во главе с генеральным директором Александром Щегловым.

— Сегодня День физкультурника, и мы хотим порадовать заключённых. Мы никогда не играли против действующих чемпионов России, это будет прекрасная возможность проверить себя, — сказал Щеглов.

Путь на поле

Наверное, никто и никогда не видел столько желающих попасть в тюрьму.

— Не заходите за белую линию! — окрикнул журналистов охранник.

Между белыми линиями метров семь — путь от заключения к свободе и наоборот. Во внутреннем дворе посетителей встречает Доска позора с фотографиями и описаниями деяний, за которые сотрудников УФСИН посадили или уволили. Здесь же — плакаты, мотивирующие заключённых к исправлению. «Я покончил с преступным прошлым, честно работал, примерно себя вёл и освободился досрочно, а ты?» — вопрошает огромный плакат. Кокорин и Мамаев в начале августа как раз подали прошение об условно-досрочном освобождении. Шансы выйти раньше времени у них есть: они работают, участвуют в общественной жизни, замечаний нет. Чем не идеальные заключённые?

— Идеальных заключённых не бывает, есть обычные. Кокорин и Мамаев записались в библиотеку, стали членами православной общины, ходят на службы, работают. Мы дадим им положительные характеристики, —

заверяет начальник колонии подполковник внутренней службы Сергей Плясов.

Недалеке виднеется футбольная клетка. Пока команды разминаются, Мамаев демонстрирует различные финты с мячом.

Неволя сильнее воли

В колонии выходной, поэтому за матчем наблюдает пара сотен заключённых, которые сделали плакаты в поддержку своей команды. Идея необычного матча пришла в голову практически одновременно сразу нескольким людям — Щеглову, Кокорину, Мамаеву и руководству колонии. Команды играли 5 на 5.

Перед матчем Мамаев сказал, что сегодня у его друга из «Зенита» есть возможность заколотить десяток мячей. Кокорин отметил хорошую форму салютовцев, со многими из которых футболисты-штрафники давно знакомы: Андрей Колесников играл с Мамаевым в «Торпедо», Агеев — в «Краснодаре». А Кокорина Колесников знает с детства — он тоже родом из Валук.

В заявке у «Салюта» — Щеглов, спортивный директор Вадим Старков и футболисты Колесников, Агеев, Андрей Ивантеев, Александр Сныткин, на воротах — Даниил Полянский.

— Матч для нас — радость, потому что мы играем между собой, а сейчас к нам приехала профессиональная команда. Мы рады приветствовать её здесь. Я так понимаю, что впервые в истории колонии приехало столько журналистов и проводится такой матч. Встретился с Колесниковым. Не знал, где он играет. Давно его знаю, я был маленьким мальчиком, а он играл в молодёжной сборной, — делится Кокорин.

С первых минут игры виден класс Павла Мамаева. Скоростной и техничный Агеев несколько раз пытался его обыграть, но у него ничего не получалось — татуированный полузащитник действовал жёстко, но в рамках правил.

— Злой он, — подытожил после игры Агеев, форма которого из белоснежной превратилась в пыльно-серую.

В воротах «Золотого льва» блистал Николай Голдинцев — воспитанник белгородского «Салюта» и тоже заключённый ИК-4. Он пропустил всего два мяча — оба от Агеева. Заключённые огорчили Полянского дважды — дублем отметился Мамаев. Ещё два мяча в собственные ворота отправил Колесников.

За победу заключённые получили благодарность, которую можно обменять на дополнительную посылку или свидание. Кокорина признали лучшим игроком матча, Мамаева — лучшим бомбардиром, Агеева —

Сборная ИК-4 «Золотой лев» с запасными игроками и тренерским штабом

Павел Мамаев играл жёстко, но в рамках правил

Александру Кокорину не удалось забить землякам ни одного мяча

Послематчевое чаепитие

←..... лучшим защитником, а Голдинцева — вратарём. Грамоты за победу над са лютовцами сразу отправились на Доску почёта.

«Семак больше, чем человецище»

Команды играли два тайма по 20 минут, а в перерыве пресса общалась с игроками.

— От родителей и ребят я узнаю новости, руководство передаёт приветы. Сергею Богдановичу Семаку отдельная благодарность. За эти десять месяцев я понял, что он не просто человецище, он больше, даже не знаю как сказать, — поделился эмоциями Александр Кокорин.

Больше всего в заключении ему не хватает телефона.

— Мне очень не хватает общения с родственниками. Семак постоянно на связи с моими родителями. За то, как ко мне отнёсся «Зенит», я готов завершить карьеру в нём без всякой зарплаты. Мне пришлось около 5-6 тысяч писем, из них половина — из Питера. Я очень благодарен руководству клуба. Я просто хочу играть в футбол. У меня нет такого условия, что я обязан вернуться именно в «Зенит». Как там скажут, так и будет, — говорит Кокорин.

«Всем не угодишь»

Футболистов раздражало то, как их дело подавали в прессе.

— Нам надоело такое освещение — на суде было очень много народа, два зала забиты, но почему-то журналисты упор делали на то, кто из нас смеялся, кто в чём одет, кто что произнёс. От нашей реакции ничего не зависело. Есть документы, свидетели, видео. Ну как можно такое дело расследовать шесть месяцев?

Кокорин говорит, что их поведение в зале суда, в том числе обращение «товарищ судья» связано с тем, что они поняли, что процесс показательный и их обязательно посадят. По словам Александра, тяжелее всего ему было в СИЗО. Футболисты не знали, как долго они задержатся в этих стенах, не находили чем заняться. У Кокорина были все шансы стать инвалидом — к нему долго не пускали врача, чтобы осмотреть больное колено.

— Здесь есть распорядок, мы учим ребят футболу, им это интересно. Здесь я у себя на родине, ведь я прожил в Валуйках много времени, — рассказывает Александр о своей жизни в алексеевской колонии.

На вопрос о том, поменял ли он отношение к жизни после смены московского гламура на стены колонии, Кокорин ответил:

— Вы воспринимаете это по-другому. Если я начну ездить на «Ладе-Приоре», вы посчитаете, что я издеваюсь над обычными людьми. Если показываю свою дорогую машину — вы уверены, что я хвастаюсь. В любом случае всем не угодишь. Я вырос здесь, всего добился сам, поэтому мне доказывать ничего не надо. Для меня гораздо важнее то, какие выводы делают те, кто с нами общается.

Мамаев считает, что в колонии он изменился в лучшую сторону.

— Здесь много порядочных людей, и я ловлю себя на мысли, что их больше, чем на свободе. В этой жизни всё по распорядку, ничего страшного в этом нет. У меня есть здоровье, а многие страдают гораздо больше: на воле люди без рук и ног живут. Во многих аспектах тюрьма изменила меня к лучшему. В чём конкретно, не скажу — это личное.

Поделился Павел и планами на дальнейшую жизнь:

— Делать добро, насколько позволит здоровье, и в любой ситуации оставаться человеком. Я считаю, что нам удалось не упасть вниз, а сделать шаг вперёд. Мы остались без футбола, но у каждого в жизни должно быть испытание. Это — наше.

Кокорин считает, что «Краснодар», который подал запрос в РФС на досрочное расторжение контракта, поступил некрасиво.

— «Краснодар» слишком жестоко поступил с Мамаевым. Ни в каком случае нельзя так скоропалительно реагировать, нужно сначала спокойно разобраться. Хотите разорвать контракт — поговорите, не надо делать таких заявлений в прессе.

Правила тюрьмы

Живут Кокорин и Мамаев в 22-местной камере.

— Наши прежние представления о тюремных правилах наполовину оказались вымыслом. «Батя в хате!» — здесь такого нет. Если человек громко ругается, то его отведут в сторону и объяснят, что так делать не надо. Но никто никого не избивает.

В жилом блоке есть комната приёма пищи, комната отдыха, в которой заключённые играют в шахматы и нарды. Недавно футболисты по телевизору смотрели матч «Зенита» и «Краснодара».

Работают Кокорин и Мамаев упаковщиками защитных комбинезонов.

— У Мамаева и Кокорина есть образование, а срок у них небольшой, поэтому мы не стали отправлять их на учёбу в профтехучилище, дали низкоквалифицированную работу, — пояснил начальник колонии Сергей Плясов.

Смена — 8 часов в сутки. 6 дней в неделю. Зарплата — чуть больше 11 тысяч.

В своих клубах Кокорин получал 3,5 млн евро в год, а Мамаев — 2,5 млн.

— Подъём в шесть утра, умыться, убрать постель. На работе можно трудиться и три часа — главное выполнить свою норму. Выполнишь и сиди, пей чай. Зарплату ещё не выдавали, — рассказывают футболисты.

Тренировки занимают у них по полтора часа в день.

— Делаю упражнения на пресс, отжимаюсь, бегаю. Сейчас мне тяжело оценивать свою форму. Хочется проверить себя в хороших условиях с хорошими партнёрами. Слежу за весом. Сегодня весил 82 кг — это мой игровой вес, — говорит Кокорин.

Футболистам запрещают фотографироваться и давать автографы сотрудникам колонии — в этом усматривают коррупционную составляющую. Сами же игроки в этом ничего плохого не видят.

Питаются заключённые три раза в день.

— У нас есть стол заказов, где заключённые могут выбирать себе еду, даже пельмени есть. Хлеб пекут здесь же, в лавке он стоит 28 рублей, угощайтесь, — рассказывает замначальника УФСИН по Белгородской области полковник внутренней службы Виталий Авдеев.

Журналистов угостили супом с гречкой, тушёным картофелем с тушён-

кой, кислём и хлебом. Хлеб оказался действительно вкусным. Кокорин рассказывает, что родственники привозят любую еду, так что с этим проблем у них нет.

С верой в лучшее

После матча организовали чаепитие. Кокорин и Колесников вспоминали, как они раньше в Валуйках вместе с братьями Концедаловыми и Дмитрием Тарабриковым, связь с которым они сейчас потеряли, играли в футбол против местных ребят.

— Крутая у нас была банда! — с чувством говорит Кокорин. В последний раз они собирались несколько лет назад.

На первый взгляд интерьер жилого блока мало отличается от студенческого общежития, правда, с одним большим «но» — куча запретов на каждом шагу. И кругом колючая проволока. Угнетает, даже несмотря на солнечный день. Впрочем, Павел Мамаев не отчаивается:

— В жизни возможно всё. Можно в тюрьму попасть, а можно и в сборную России вернуться.

Андрей Колесников говорит, что с нетерпением ждёт возвращения футболистов на поле. Мы тоже. И надеемся, что их ошибки вы не повторите — в колонии вам точно не понравится.

←.....→